

Социальная уязвимость семей с детьми в современной России*

Ольга Николаевна

КАЛАЧИКОВА

Вологодский научный центр РАН

Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а

E-mail: onk82@yandex.ru

Мария Андреевна

ГРУЗДЕВА

Вологодский научный центр РАН

Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а

E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru

Аннотация. Семья – главный институт воспроизводства населения – продолжает нести повышенные риски бедности при выполнении своей репродуктивной функции. Целью статьи стало исследование проявлений социальной уязвимости современных российских семей с детьми. Несмотря на активную демографическую политику, реализующуюся в национальных проектах с 2006 г., действительное положение семей с детьми изменилось мало. По-прежнему рождение ребенка способствует снижению уровня жизни вплоть до пересечения черты бедности, остается малодоступным рынок жилья, не работают инструменты, позволяющие сочетать родительство и профессиональную деятельность. Ресурсы среднестатистической семьи не обеспечивают формирование человеческого потенциала детского населения, соответствующего запросам эко-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-011-01039 «Инструменты повышения человеческого потенциала детского населения в условиях социально-экономических трансформаций общества».

Для цитирования: Калачикова О.Н., Груздева М.А. Социальная уязвимость семей с детьми в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 2. С. 147-160. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.9

For citation: Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Social vulnerability of families with children in modern Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 147-160. DOI: 10.15838/esc.2019.2.62.9

номики знаний, ограничиваясь набором первичных потребностей. Существующие механизмы социальной поддержки не гарантируют семьям с детьми реального улучшения положения, пособия имеют фиксированный размер, не ориентированный на достижение какого-либо уровня жизни, даже величины прожиточного минимума. Малодетность становится осознанным выбором на фоне кризиса брака, прекратившего служить своего рода договором о том, что муж зарабатывает, а жена рождает детей и ведет хозяйство. Женщины активно реализуют себя на рынке труда. Вместе с тем сохраняются дискриминационные явления. Анализ гендерной статистики свидетельствует, что женщины, имеющие одинаковые с мужчинами уровень образования, сферу деятельности и должностной статус, но получают заработную плату в среднем на треть меньше. Впрочем, трудовая деятельность жен — не только и не столько стремление к профессиональной самореализации. Два работающих взрослых в средней семье обеспечат среднедушевой доход на уровне прожиточного минимума при наличии максимум двух детей. Кроме того, удовлетворенность доступностью и качеством услуг образования и здравоохранения — институтов, поддерживающих воспроизводство населения и человеческого потенциала, — сохраняется на уровне, далеком от желаемого. В таких условиях семья с детьми остается одной из самых социально-уязвимых групп населения, что требует пересмотра механизмов социальной политики и обеспечения принципов социального государства вообще. Научная новизна проведенного исследования состоит в анализе и классификации проявлений социальной уязвимости современных семей с детьми, разработке предложений по совершенствованию социальной и демографической политики государства. Результаты исследования могут быть востребованы в практике государственного управления.

Ключевые слова: семья, дети, меры государственной поддержки, материальные проблемы, жилищные проблемы, получение социальных услуг, репродуктивный потенциал, социальная политика.

Введение

Современное российское общество, завершающее демографический переход с нехарактерным сочетанием низкого уровня рождаемости и продолжающей оставаться высокой смертностью, заинтересовано в стабильной и здоровой семье, поскольку именно полная семья, выполняя социально важные функции, является основным условием воспроизводства населения (более 70% детей рождается в браке) [1, 2, 3, 4]. Пройдя эволюцию от производственного коллектива до свободного союза, основанного на любви, семья всё в меньшей степени ассоциируется и осознается как ведение совместного быта, рождение и воспитание детей, организация досуга, взаимодействие и налаживание связей с родственниками, а главное, первичный контроль и ответственность за ее членов [5]. В период атомизации общества [6, 7] семья, с одной стороны, самый главный институт для человека, с другой — проблемы и ответственность, которых вполне можно избежать. Поэтому высоки разводимость и распространённость «безбрачных» форм партнер-

ских отношений. Положение семей, особенно экономическое, заметно меняется с появлением детей, поэтому они представляют один из основных объектов социальной помощи государства. Таким образом, изучение и систематизация проблем современных семей с детьми и поиск эффективных путей их решения выступает актуальной тематикой.

Целью статьи стало исследование проявлений социальной уязвимости, с которыми сталкиваются современные российские семьи с детьми. Под социальной уязвимостью понимаем ситуацию, где индивид или группа населения ограничены в доступе к материальным и нематериальным ресурсам и/или в отношении коих существует риск подвергнуться социальной эксклюзии в ближайшем будущем при отсутствии поддержки со стороны государства, социума [8]. Для достижения цели были поставлены и реализованы задачи изучения существующих мер и форм поддержки семей с детьми, анализа и классификации проблем современных семей с детьми, разработки возможных путей решения сложившихся проблем и

совершенствования социальной и демографической политики государства. Проявления социальной уязвимости семей с детьми проанализированы на примере Российской Федерации и Вологодской области, как региона, во многом повторяющего среднероссийские тенденции демографического и социально-экономического развития [9]. Научная новизна проведенного исследования заключается в анализе и классификации проявлений социальной уязвимости современных семей с детьми, разработке предложений по совершенствованию социальной и демографической политики государства.

Материалы и методы

В исследовании для реализации цели и задач использован комплекс научных методов, в частности сравнительный анализ, статистический анализ, социологические методы. Теоретической базой исследования являются научные работы ведущих демографов, экономистов, социологов, посвященные исследованиям трансформации института семьи и брака, мер поддержки семей с детьми, демографической политики и жизненного цикла семей с детьми.

Информационной базой исследования послужили данные официальной статистики, выборочных наблюдений Росстата: Комплексное наблюдение условий жизни населения 2011, 2014, 2016, 2018 гг.; Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах 2017 г.; Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2012 и 2017 гг., данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат). Кроме того, использованы результаты репрезентативных социологических исследований, проводимых ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» в Вологодской области и регионах СЗФО: мониторинг репродуктивного потенциала¹,

¹ Мониторинг, представляющий собой количественное социологическое исследование, проведен в 2005, 2008, 2011, 2014, 2017 гг. на территории Вологодской области ФГБУН «Вологодский научный центр РАН», объем выборки в каждый год мониторинга составил 1500 жителей региона репродуктивного возраста (15–49 лет) из городов Вологды и Череповца и 8 муниципальных районов области. Выборка квотная по территориальному, гендерному и возрастному признакам, ошибка выборки не превышает 3%. Метод сбора информации – анкетирование, анализ информации проводился с использованием SPSS Statistics.

мониторинговое исследование «Изучение условий формирования здорового поколения» 2017 года²; опрос «Социокультурная модернизация регионов – 2017»³.

Результаты

Меры и формы поддержки семей с детьми являются элементами социальной политики государства, в частности демографической и семейной. На протяжении своего существования они менялись вместе с трансформацией самого института семьи и государственной социальной политики. К числу основных переломных моментов эксперты относят Октябрьскую революцию, после которой снизилось давление на семьи, упростились процедуры разводов, регистрация браков перестала быть обязательной, а женщине было дано право самостоятельно решать вопрос о выполнении своей репродуктивной функции (легализация абортов). Однако уже с середины тридцатых годов XX века ситуация изменилась, сталинский консерватизм искал опору в традиционных ценностях, были запрещены аборты, принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на укрепление семьи и брака, впервые введены пособия многодетным семьям, пособия одиноким матерям [10]. Средства на эти меры изыскивались путем перераспределения дохода в пользу семей с детьми через введение так называемого «налога на бездетность» [11]. Однако с преобладанием экстенсивного типа производства, который требовал постоянного притока рабочих рук, в том числе женщин и людей старших воз-

² Исследование представляет собой когортный мониторинг, проведенный в 2017 году на территории Вологодской области ФГБУН «Вологодский научный центр РАН», выборку составляют семьи с детьми, рожденными в определенный год, от 0 до 18 лет, выборка многоступенчатая, квотная по территориальному, возрастному признакам, объем выборки – 298 семей, ошибка не превышает 5%. Метод сбора информации – анкетирование родителей, детей с 10 лет, медицинских работников. Анализ информации проводился с использованием SPSS Statistics.

³ Социологический опрос совершеннолетнего населения «Социокультурная модернизация регионов» проведен в 2017 г. ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» в Вологодской, Мурманской, Калининградской и Новгородской областях, а также в Республике Карелия. Выборка квотная по полу и возрасту, объем составляет 3108 человек, ошибка выборки не превышает 5%. Метод сбора информации – анкетирование, анализ информации проводился с использованием SPSS Statistics.

растов, семья стала все более ориентироваться на малодетность, а государство создало систему по присмотру за детьми, частично взяв на себя эту функцию и снизив роль бабушек в воспитании и уходе за младшими поколениями. Параллельно развивались институты, заместившие семью в выполнении ряда других функций (здравоохранение, культура, правоохранительные органы и др.) [12]. После резкого снижения рождаемости в 1960-х гг. был принят революционный пакет мер по поддержке семей с детьми («декретные» отпуска, пособия по уходу за детьми), давший к 1980-м заметный всплеск рождаемости [13].

Новая волна активизации демографической политики началась с 2006 года. Введенные меры поддержки, особенно резонансный «материнский капитал», по оценкам экспертов, значительно повлияли на реальные сдвиги в рождаемости [14]. Однако нетто-коэффициент так и не достиг единицы, а после 2016 г. перестали расти и общий, и суммарный коэффициенты. В рамках концепции демографического перехода выравнивание рождаемости и смертности, выход на стационарное население являются эволюционно обоснованными [15, 16]. Однако России, сохраняющей высокий уровень смертности населения, грозят продолжение депопуляции и углубление старения населения, что ориентирует курс демографической и социальной политики на стимулирование рождаемости через поддержку семей с детьми.

В настоящее время создана система мер по поддержке семей с детьми, которая нацелена прежде всего на стимулирование рождаемости. При этом политика «борьбы с бедностью» и задачи создания общества равных возможностей социального государства также выбрали семью с детьми в качестве одного из объектов поддержки, но только в том случае, если семья соответствует определенным критериям, а конкретно среднедушевой доход семьи не должен превышать прожиточный минимум. Меры дифференцированы в зависимости от этапа жизненного цикла: для семей, где ожидают ребенка; с одним, двумя и тремя и более детьми (многодетные семьи). Часть из мер гарантируется на уровне федерации, другая — зависит от региональных финансовых возможностей,

кроме того, ряд льгот и выплат зависят от демографической ситуации в регионе⁴. Льготы дифференцированы и по статусу получателя (подлежащие обязательному социальному страхованию в связи с материнством — работающие по трудовому договору; безработные; обучающиеся на очной форме; проходящие службу по военному контракту), и по материальному положению получателей (большая часть льгот и компенсаций является адресной и положена малоимущим семьям). Наиболее распространённые формы поддержки семей с детьми: единовременные и ежемесячные выплаты; компенсации транспортных расходов, родительской платы за детский сад, страховой части пенсии, расходов на коммунальные услуги; бесплатное обеспечение лечением, питанием; бесплатный доступ к социальным и культурным услугам; частичная оплата социальных услуг; предоставление земельных участков в собственности; налоговые вычеты [17].

Отдельные меры поддержки предусмотрены для семей, воспитывающих ребенка-инвалида, приемных семей, семей военнослужащих, семей, потерявших кормильца. Несмотря на столь широкий спектр форм и мер поддержки данных семей с детьми, вопрос о достаточности социальной помощи для решения их проблем остается открытым.

Проблемы семей с детьми

Обращаясь к опыту современных исследователей и существующим формам поддержки семей с детьми в России, можно констатировать, что современные семьи с детьми сталкиваются с материальными, жилищными, социальными проблемами. Безусловно, они в ряде случаев взаимосвязаны и взаимообусловлены, но степень их важности для развития современной семьи позволяет рассматривать их отдельно.

По субъективным оценкам, среди факторов, препятствующих увеличению рождаемости в России, традиционно первые места отводятся материальным и жилищным условиям. Данные факторы не теряют своей актуальности в течение продолжительного времени

⁴ Социальная поддержка семей с детьми: некоторые важные факты за 6 лет // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/info/32115/>

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, препятствует увеличению рождаемости в нашей стране?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Год обследования					2017 к 2005, +/-
	2005	2008	2011	2014	2017	
Плохие жилищные и материальные условия большинства семей	68,3	80,4	70,0	70,7	66,6	-1,7
Нестабильное экономическое положение	43,5	51,8	45,8	46,3	51,9	+8,4
Неуверенность в завтрашнем дне*	н/д	50,7	47,1	38,8	46,3	-
Риск остаться без работы	15,5	36,1	30,5	33,7	36,3	+20,8
Приоритет карьеры, стремление «пожить для себя»	8,3	27,1	13,6	16,1	16,3	+8,0
Рождение неполноценного ребёнка	12,5	23,5	13,4	13,3	11,9	-0,6
Заботы, связанные с уходом за детьми	12,2	25,8	15,1	12,7	11,9	-0,3
Принятые в обществе нормы (мода на малодетность)**	н/д	н/д	4,1	4,2	3,0	-
Другое	0,6	1,3	0,5	0,4	0,2	-0,4

* Впервые включен в варианты ответа в 2008 г.
** Впервые включен в варианты ответа в 2011 г.
Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала / ФГБУН ВолНЦ РАН.

(табл. 1). Существенно возросла в последние годы значимость таких факторов, как «риск остаться без работы» (на 20 п.п.), «нестабильное экономическое положение» (на 8 п.п.) и «приоритет карьеры, стремление «пожить для себя»» (на 8 п.п.).

Если первые две причины кроются в объективной экономической ситуации в стране и особенностях сложившейся институциональной среды (в частности, трудности совмещения репродуктивной и трудовой деятельности женщинами), то последняя — в ценностных трансформациях, выражающихся в стремлении к удовлетворению личных индивидуальных потребностей, успешной конкуренции «семейных» и профессиональных, творческих жизненных целей.

Мотивы отложить или отказаться от рождения детей связаны с ожиданием ухудшения материального положения семьи вследствие их появления. В современных российских условиях наличие детей в семье значительно повышает риски попадания за черту бедности. «С каждым последующим деторождением семья погружается во все более глубокую бедность: относительная бедность полной нуклеарной семьи с одним ребенком — 42%; полной нуклеарной семьи с двумя детьми — 48%; полной нуклеарной семьи с тремя детьми — 55%» [18]. Так, по данным выборочных обследований Росстата, среди домохозяйств с детьми в возрасте до трех лет 35% относилось к числу малоимущих, то есть

среднедушевой доход составлял ниже величины прожиточного минимума. Из числа домохозяйств, в составе которых три и более ребенка, каждое второе характеризовалось как бедное, а дефицит дохода составлял более 3500 рублей на каждого члена семьи (табл. 2).

Динамика среднедушевых денежных доходов домохозяйств с детьми в Вологодской области демонстрирует аналогичные тенденции: с каждым последующим ребенком уровень доходов в семье сокращается, приближаясь к величине среднедушевого прожиточного минимума (рис. 1).

Денежные доходы многодетных семей существенно ниже доходов всех домохозяйств региона. Кроме того, семьи с двумя и более детьми оказались чувствительнее к проявлениям экономических кризисов, что выразилось в понижительной динамике их доходов в периоды 2009–2010 и 2011–2013 гг.

Как отмечают исследователи, семьи с 1–2 детьми, то есть самые распространённые категории семей в России, наряду с одиноко проживающими гражданами трудоспособного возраста, семьями без детей попадают в категорию «новых»⁵ бедных и составляют около 50% всего бедного населения. Это означает, что увеличение масштабов бедности произошло в основном за счет новых типов семей, главы которых

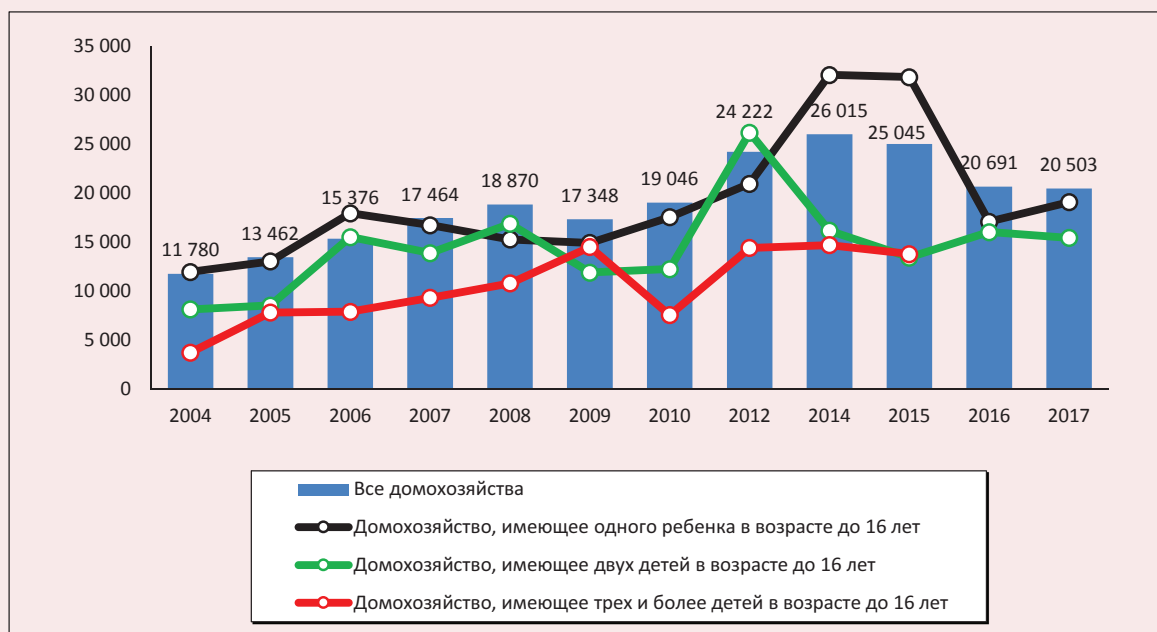
⁵ В советский период такие семьи не попадали в категорию бедных.

Таблица 2. Основные показатели дифференциации доходов и бедности в России, 2016 год

Показатель	Все домохозяйства	Из них домохозяйства с детьми до 18 лет			Домохозяйства с детьми до 3 лет
		1 реб.	2 реб.	3 и более реб.	
Среднедушевые денежные доходы, в % к величине прожиточного минимума	261,5	229,2	175,0	118,0	153,0
Доля малоимущего населения, %	13,1	12,2	26,3	51,0	35,2
<i>Денежные доходы малоимущего населения</i>					
в среднем на душу в месяц, рублей	6 945	7 335	7 159	6 275	6 842
в % к величине прожиточного минимума	69,2	72,9	71,0	63,0	67,9
<i>Дефицит денежного дохода</i>					
в среднем на душу в месяц, рублей	3 085	2 729	2 930	3 683	3 236
в % к величине прожиточного минимума	1,5	1,4	4,2	15,7	7,2

Источник: Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах /Росстат. 2017.

Рис. 1. Денежные доходы домохозяйств Вологодской области, в среднем на 100 домохозяйств, рублей*

Примечание. С 2016 года Вологдастатом выделяется две группы домохозяйств: с одним ребенком; с двумя и более детьми.

* В сопоставимых ценах 2017 года.

Источник: Статистический ежегодник / Вологдастат. 2017.

находятся в трудоспособном возрасте [19]. По оценкам Министерства труда, в 2018 году 70% бедных в России — это семьи с детьми. Как от-

мечает министр труда М. Топилин, с появлением ребенка/детей семья теряет уровень дохода⁶.

⁶ Минтруд отметил, что 70% бедных россиян составляют семьи с детьми // Газета «Известия». 2018. №93. URL: <https://iz.ru/748878/2018-05-28/topilin-nazval-semi-s-detmi-bolshinstvom-sredi-zhivushchikh-v-bednosti> (дата обращения: 15.01.2018).

Жилищные условия

Наличие жилья является важным условием для реализации репродуктивных планов. Приобретение жилплощади составляет одну из наиболее существенных затрат семейного бюджета россиян. Именно поэтому материальные проблемы усугубляются жилищными для тех, у кого нет отдельного жилья в собственности либо оно не соответствует санитарным требованиям. Почти половина семей с детьми в России испытывают стесненность, и чем больше количество детей, тем меньше размер жилой площади, который приходится на 1 человека (табл. 3). Доступных инструментов для расширения жилья мало, для среднестатистической семьи это чаще всего использование ипотечного кредитования. Несмотря на широкое распространение ипотеки и внедрение льготных ставок, на возможность рефинансирования активных кредитов под льготную ставку в 6% для семей, в которых рождается второй и третий ребенок, всё ещё сохраняется ряд ограничений для полного решения жилищных проблем:

- во-первых, льготные ставки действуют только в отношении первичного рынка, который может отличаться либо необоснованно высокими ценами, либо плохим качеством строительства;

- во-вторых, льготная ставка покрывает малую долю тех кредитов, которые семьи вы-

плачивают десятилетиями, ущемляя себя в других расходах (пока льготная ставка рассчитана на три года – при рождении с 2018 года второго ребенка, на пять лет – при рождении третьего ребенка, максимальный срок – 8 лет, если во время действия первой субсидии родится третий ребенок);

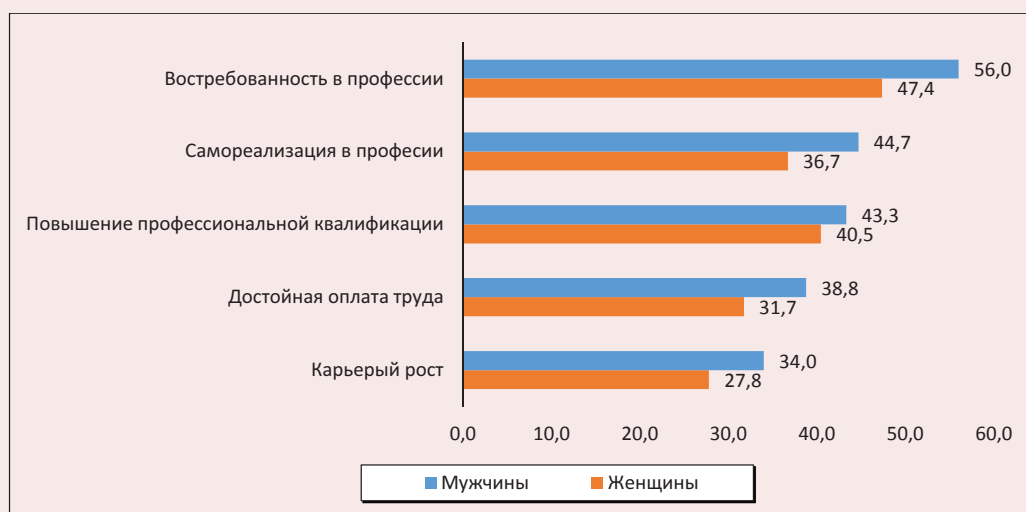
- в-третьих, по условиям программы не менее 20% стоимости жилья должно быть оплачено в качестве первоначального взноса. Следовательно, для семей с детьми, не имеющих накоплений, наследства, возможности привлечь созаёмщиков и иных видов помощи, приобретение жилья в ипотеку затруднено. Их и без того небольшие доходы должны быть направлены на накопление первоначального взноса.

Эффективным инструментом решения жилищных проблем семей с двумя и более детьми показал себя материнский капитал. Это особенно заметно в регионах [20]. Согласно данным мониторингового наблюдения «Изучение условий формирования здорового поколения», семьи, участвовавшие в программе «Материнский капитал», в 2017 году чаще отмечали, что после рождения ребёнка их жилищные условия стали лучше (67%), по сравнению с семьями, которые в данной программе не участвовали (только 22,4% из них отметили улучшение жилищных условий). Следовательно, очередность рождения ребёнка опосредованно влияет на

Таблица 3. Характеристика жилищных условий домохозяйств в 2018 году, %

Показатели	Все домохозяйства	С детьми	Без детей	Молодые семьи	Молодые семьи с детьми	Многодетные семьи
Число домохозяйств, проживающих во всех типах жилых помещений, всего	100	100	100	100	100	100
<i>В том числе домохозяйства, указавшие, что при проживании</i>						
не испытывают стесненности	77,4	58,5	87,0	64,0	58,8	42,7
испытывают определенную стесненность	17,0	29,8	10,5	28,1	29,6	35,0
испытывают большую стесненность	5,5	11,6	2,4	7,8	11,6	22,3
не определено	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0
Размер жилой площади в расчете на члена домохозяйства, кв.м	15,75	11,53	20,26	11,22	10,03	9,62
Число жилых комнат в расчете на одно домохозяйство	2,37	2,62	2,24	2,07	2,39	3,01
Источник: Выборочное обследование «Комплексное наблюдение условий жизни населения» / Росстат. 2018						

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете свои профессиональные перспективы?» (в % от числа опрошенных)

Источник: данные опроса «Социокультурная модернизация регионов – 2017», СЗФО / ФГБУН ВолНЦ РАН.

материальные возможности семьи в плане приобретения жилья. Около 60% семей использовали материнский капитал для решения жилищного вопроса⁷.

Социальные проблемы семей характеризуются комплексом проявлений и могут быть внутренними и внешними, включать различные социально-психологические аспекты (закономерности жизненного цикла, девиации разного рода и пр.), трудности в получении социальных услуг, проблемы социальной интеграции и др. Учитывая их актуальность для современных условий развития, остановимся на трудностях, которые испытывают семьи в получении социальных услуг, и на тех институциональных и ментальных барьерах, которые препятствуют эффективной реализации репродуктивной функции.

Участие государства как «заказчика» определенных параметров воспроизводства не сводится к финансовым инструментам прямой или косвенной поддержки с емей с детьми. Важную роль играет создание и обеспечение работы институтов, поддерживающих семью при рождении и воспитании детей, способствующих

⁷ По данным Пенсионного фонда России // Официальный сайт газеты «Известия». URL: <https://iz.ru/731062/tatiana-gladysheva/rossiiskie-semi-potratile-matkapital-na-ipoteku> (дата обращения: 02.02.2019).

совмещению репродуктивной и трудовой деятельности, формирующих социальные нормы детности, брачных и партнерских отношений, приемлемых жизненных стратегий в целом.

Так, например, общественно одобряемое стремление прежде всего «встать на ноги», приобрести экономическую состоятельность и социальную «зрелость» влечет за собой откладывание рождений, старение материнства и, как следствие, снижение рождаемости и рост заболеваемости детей. Это один из факторов депопуляции в России [21].

Существующее противоречие «работа, материальное благополучие или рождение ребенка» заставляет большинство семей делать выбор в пользу малодетности и сдвигов в тайминге рождений с учетом внешней конъюнктуры. Как отмечают эксперты, социальная политика по поддержке семьи сегодня в России такова, что не дает возможности женщинам совмещать работу с нормальным деторождением [3].

Во-первых, всё ещё сохраняется гендерная дискриминация в оплате труда. Обследование, реализуемое Вологдастатом, свидетельствует, что при равных условиях (уровень образования, вид экономической деятельности, должностной статус) женщины имеют оплату труда в среднем на треть ниже, чем мужчины [22].

Во-вторых, женщины существенно ниже оценивают собственные профессиональные перспективы, нежели мужчины. В основном это проявляется в вопросах востребованности (47% против 56%, *рис. 2*) и самореализации (37% против 45%) в профессии, а также достойной оплаты труда (32% против 39%). При этом перспективы карьерного роста представляются женщинам наименее реалистичными (29%).

Причём, согласно исследованию Глобального института McKinsey, борьба с глобальным гендерным неравенством может привести к дополнительному увеличению мирового ВВП к 2025 г. на 11–26% [23]. Кроме того, устранение институциональных барьеров для женщин на рынке труда может дать им больше возможностей реализовать репродуктивные планы, быть социально защищенными при выходе в декрет, совмещать деторождение и занятость и, таким образом, повлиять на демографическую ситуацию в стране.

Инерционность демографических установок привела к тому, что, добившись права на «престижный мужской труд», женщины стали нести двойную нагрузку и в семейной жизни. Наравне с мужчинами они включаются в материальное обеспечение семьи, муж уже не считается единоличным добытчиком и главой семьи. Круг семейно-брачных обязанностей женщин намного шире, и большую часть из них они выполняют, не надеясь на постороннюю помощь [24]. Таким образом, потребность доказывать свою профессиональную состоятельность, быть в постоянной борьбе за возможность реализовать социальные роли «матери» и «жены», не теряя при этом социальный статус, квалификацию и независимость, ставит современных женщин в ситуацию выбора. Они либо четко планируют период материнства и параллельного «выключения» из рабочего процесса (регулируют календарь рождений с расчетом на себя, в т.ч. откладывание рождений, увеличение или сокращение интергенетических интервалов), либо это планирование связано с привлечением замещающих мать ресурсов (прародители и другие родственники, няни, ясли, муж и т.д.), либо они предпочитают карьеру и независимую жизнь, не планируя расширение семьи.

Основным институтом, позволяющим родителям продолжить трудовую деятельность и

тем самым улучшить свое материальное положение, является система дошкольного образования. Несмотря на пристальное внимание со стороны федеральных и региональных властей к решению ее проблем (учет в «майских указах» Президента, стратегии развития регионов и муниципалитетов), проблема обеспечения детей местами в детских садах еще не решена. Остро вопрос стоит в городах: так, в Вологодской области в 2017 г. группы были уплотнены – на 100 мест приходилось 109 воспитанников [25]. Это создает такую угрозу, как высокая заболеваемость детей, а следовательно, и увеличение вероятности прерывания трудовой деятельности родителей (по «больничным» листам) [26].

Еще один важный аспект для родителей – обеспечение развития детей. Эту задачу, наряду со школьным, решает дополнительное образование. Хотя охват его услугами населения от 5 до 18 лет заметно увеличился, в 2016 году этот показатель находился далеко от ориентира, заданного майскими указами Президента (63% против 75%). Причина этого кроется как в старении материальной базы и кадрового состава домов творчества, секций и кружков, так и в слабости частного сектора поставщиков соответствующих услуг (проблема, которую, в частности, призвана устранить новая реформа дополнительного образования, связанная с переходом этого сектора на подушевое финансирование). В сфере школьного образования сохраняет высокую актуальность кадровая проблема: в период 2004–2016 гг. численность учителей общеобразовательных школ Российской Федерации снизилась более чем на 20%. В связи с этим, а также с ростом численности детей в последние годы существенно вырос показатель численности учащихся в расчете на 1 учителя (на 18% по РФ – с 12,0 до 14,2 обучающегося; на 27% по Вологодской области – с 11,4 до 14,5 обучающегося) [27].

Что касается медицинского обслуживания, то, судя по результатам социологических опросов в Вологодской области, большинство родителей в той или иной степени удовлетворены медицинским обслуживанием ребёнка, но значительная часть из них указывает на наличие в медицинских учреждениях серьёзных проблем, таких как очереди на приём к специалистам (45%), недостаток или дороговизна medica-

ментов (26%), отсутствие нужных специалистов (18%), невозможность попасть на приём (15%), недостаточная оснащённость медицинского учреждения оборудованием (13%).

Обсуждение

По-разному рассматривая и классифицируя проблемы семей с детьми, большинство исследователей указывают на недостаточную в современных российских условиях эффективность помощи этим семьям. Продолжает преобладать остаточный принцип финансирования поддержки деторождения и семьи [3, 10, 28, 29]. Причины бедности семей с детьми заключаются, во-первых, в низком уровне оплаты труда, а во-вторых, в неадекватно слабой поддержке со стороны государства детей и безработных [19]. Важным следствием этого становится распространение детской бедности, которая по масштабам превышает бедность взрослого населения и влечёт за собой серьезные проблемы ухудшения здоровья детей, недоиспользования человеческого потенциала, сокращения возможностей их развития и получения образования. Как отмечают исследователи, «во всех семейных разрезах масштабы детской бедности в России в 4–5 раз превышают средние по ОЭСД показатели, а для Западной Европы – в 10 раз!» [18]. Сокращение бедности детей будет зависеть как от решения проблем на рынке труда – уменьшения распространённости низкодоходной занятости, снижения безработицы, – так и от повышения эффективности социальных программ по адресной поддержке семей с детьми (пособия, материнский капитал и др.) [30]. Министерство труда считает, что недавнее повышение МРОТ и выполнение «майских» указов Президента обеспечит улучшение ситуации с доходами семей.

Органы государственной власти всё чаще апеллируют к необходимости повышения адресности социальных выплат и иной помощи, исключения из списка получателей услуг недобросовестных граждан, скрывающих свои реальные доходы⁸. Однако общественная дискуссия приходит к выводу о преобладании негативных последствий от ведения селективной

социальной политики, которые превосходят масштабы экономии бюджетов на социальных выплатах: низкая эффективность (по опыту зарубежных стран); необходимость жесткой системы контроля за получателями и чиновниками социальной защиты; укрепление дезинтеграции общества; особенности восприятия получателей социальной помощи как социально неполноценных; сжатие платежеспособного спроса и т. д. [31, 32, 33, 34]. «Россия, осуществляя переход к социальной поддержке лишь наиболее нуждающихся, формирует облик будущего общества – расколотого, с ограниченным человеческим потенциалом и высокими социальными рисками» [31].

В последние десятилетия активная работа по расширению материальной поддержки дала свои результаты, позволив людям реализовать планы на рождение второго ребенка, повысив рождаемость [14]. Однако у любого инструмента есть свой лимит эффективности, и не случайно исследователи приходят к выводу, что современная политика, направленная на семьи с детьми, должна быть пересмотрена. Первым сигналом к ее обновлению стало осознание представителями власти необходимости стимулирования рождения первых детей, выразившееся в реальных мерах поддержки с 2018 года. Однако, ориентируясь на принцип адресности, большинство социальных выплат, льгот и компенсаций производилось с ориентацией на малоимущие слои населения, что в целом ограничивает возможности полноценного развития других семей, чьи доходы несколько превышают установленные нормы относительно прожиточного минимума, подразумевающего уровень физического выживания, но не позволяющего обеспечить достойное качество жизни, способствовать развитию человеческого потенциала.

Выводы

Заключая, стоит отметить, что семьи с детьми, даже невзирая на их количество, являются уязвимой категорией населения России, одним из основных получателей социальной помощи, так как сталкиваются с целым комплексом проблем. Рождение детей влечет существенное снижение дохода, в части случаев – попадание за черту бедности. Последствия данных процессов несут риск недостаточно-

⁸ Социальная поддержка в России должна стать адресной // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/society/20180327/1517365826.html> (дата обращения: 15.02.2019).

сти ресурсов для формирования человеческого потенциала детей. Современные меры социальной поддержки направлены на обеспечение физического выживания, решения жилищных проблем семей, однако это не позволяет им выйти из категории «бедных». Статус нуждающихся, получателей помощи способствует тому, что родительство наделяется негативными чертами и ассоциируется с материальными и иными проблемами, успешно конкурирующими с психологическими репродуктивными мотивами (радостью реализации роли родителей).

Кроме того, нестабильность положения женщин с детьми на рынке труда проявляется в таких формах, как согласие на снижение должностных позиций либо место работы с менее выгодными условиями, отказ от перспектив карьерного роста. Пересмотр семейных ролей заставляет женщин быть конкурентными и занятыми на «всех фронтах» и способствует откладыванию рождений и закреплению малодетности. Снять часть забот по присмотру за ребёнком, по его воспитанию и развитию призваны учреждения дошкольного образования, но в условиях относительно многочисленных поколений 2000-х годов рождения сложилась ситуация, при которой далеко не все желающие получают место в детском саду. Причём в городских детсадах группы уплотнены и родители (как правило, мамы) вынуждены часто сидеть на больничных, тем самым еще более ухудшая свое материальное положение и отношения с работодателем.

Таким образом, с одной стороны, положение семей с детьми определяет их объектом государственной поддержки, с другой стороны, именно по уровню жизни семей оценивается эффективность проводимой в отношении их политики. По результатам проведенного исследования можно заключить, что существующих мероприятий недостаточно, так как ряд проблем сохраняет свою актуальность. Требуются управленческие решения, способные обеспе-

чить достойное качество жизни семей с детьми, выведя их из зоны социальной уязвимости.

Среди отдельных инструментов решения сложившихся проблем можно выделить проведение системных шагов по сбережению и популяризации института семьи, формированию институциональной структуры, позволяющей женщинам сочетать профессиональное развитие и материнство, созданию условий для положительной восходящей мобильности и достойной оплаты труда женщин.

В современных реалиях эксперты и аналитики апеллируют к необходимости пересмотра социальной политики Российской Федерации. На наш взгляд, возможны два варианта: продолжение селективной политики, но с пересмотром критериев нуждаемости, либо целенаправленный переход к универсальному типу распределения льгот. В частности, исходя из анализа существующих проблем, встаёт вопрос о разработке таких мер социальной поддержки семей с детьми, которые затрагивали бы их вне зависимости от дохода и количества детей и позволяли бы создавать условия для гармоничного развития всех членов семьи. Оба предложенных варианта требуют обоснований материальных затрат, создания механизмов адаптации к современным условиям, однако без таких изменений невозможны повышение уровня и качества жизни семей с детьми, улучшение качественных характеристик населения, устойчивые тенденции роста рождаемости, а следовательно, и устойчивое социально-экономическое развитие страны и ее регионов.

Результаты исследования и сформулированные нами предложения могут быть востребованы в качестве информационной базы для принятия управленческих решений, трансформации социальной и демографической политики, а также использованы преподавателями и студентами высших учебных заведений и всеми интересующимися эволюцией института семьи в России.

Литература

1. Калачикова О.Н., Гордиевская А.Н. Репродуктивное поведение населения: опыт многолетнего мониторинга // Вопросы территориального развития. 2014. № 9 (19). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1443>
2. Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. № 1. С. 95-113.

3. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. № 2 (70). С. 7-17.
4. Архангельский В.Н. Трансформация показателей рождаемости в реальных поколениях российских женщин // Народонаселение. 2014. №3. С. 26-41.
5. Динамика населения России в XXI веке. Социодемографический анализ: монография / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, А.В. Короленко, В.Н. Барсуков, Л.Н. Нацун, И.Н. Разварина, М.А. Груздева. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 275 с.
6. Ильин В.А., Морев М.В., Поварова А.И. Социальное государство в России: проблемы и перспективы: монография. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 229 с.
7. Шабунова А.А., Груздева М.А. Социокультурные факторы общественной атомизации (на материалах Вологодской области) // Электронный научный журнал «Современные исследования социальных проблем». 2014. № 7. Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7201413>
8. Социальная уязвимость в региональном сообществе: эксклюзия и современные механизмы её преодоления : монография / колл. авт. под рук. чл.-корр. РАН В.И. Ильина. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 340 с.
9. Груздева М.А., Социально-культурная подсистема как фактор повышения региональной устойчивости: монография / под науч. рук. А.А. Шабуновой. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 152 с.
10. Бараненкова Т.А. Семья в постсоветском обществе: социально-экономический аспект / Вестник Института экономики РАН. 2018. № 2. С.101-111.
11. Григорьев И.А. Налог на холостяков в исторической ретроспективе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76) С. 66-68.
12. Короленко А.В. Некоторые аспекты состояния современного «института бабушек»: опыт социологического исследования // Социальное пространство. 2018. № 4 (16). DOI: 10.15838/sa.2018.4.16.3
13. Белова В.А., Планирование семьи: вчера, сегодня, завтра. Режим доступа: <http://www.manada.ru/med/a-14/180/index.shtml> (дата обращения: декабрь 2018 г.).
14. Архангельский В.Н. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43-50.
15. Reher D. Economic and social implications of the demographic transition. In: Lee R., Reher D. (Eds.). *Demographic Transition and Its Consequences. A supplement to Vol. 37 (2011) of Population and Development Review*, pp. 11-33.
16. Lee R. The demographic transition: three centuries of fundamental change. *Journal of Economic Perspectives*, 2003, no. 17 (4), pp. 167-190.
17. Овчарова Л.Н. Новая политика поддержки семей с детьми: кардинальный прорыв или первый шаг? // Мир России. Социология. Этнология. 2008. № 2. С. 41-68.
18. Шевяков А.Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. 2011. № 1 (147). С. 7-19.
19. Беглова Е.И. Феномен «постперестроечной» бедности в России // Региональная экономика: теория и практика. 2011. Т. 9. №1. С. 43-51.
20. Светличная Т. Г., Меньшикова Л. И. Материнский капитал как экономический фактор формирования социальных ожиданий женщин, имеющих двух и более детей // Вопросы регулирования экономики. 2017. № 8. С. 85-95.
21. Калачикова О.Н. Социально-гигиеническая грамотность в системе условий формирования репродуктивного поведения населения // Проблемы развития территории. 2011. № 2 (54). С. 64-71.
22. Лысов А.Г., Захарова И.В., Иванчикова Т.Н. Положение женщин и мужчин в Вологодской области (гендерный аспект) // Социальное пространство. 2018. № 3 (15). DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.8
23. *The power of parity: how advancing women's equality can add \$12 trillion to global growth*. McKinsey Global Institute. URL: <http://www.mckinsey.com/global-themes/employment-and-growth/how-advancing-womens-equality-can-add-12-trillion-to-global-growth>
24. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 64-76. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6.

25. Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Дошкольное образование как этап формирования человеческого капитала // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. №11-12 (27-28). С. 18-27.
26. Леонидова Г.В., Головчин М.А., Соловьева Т.С. Государственное дошкольное образование в оценках родительской общественности // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 2 (14). С. 132-129. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.2.19
27. Учитель и образовательная реформа: взгляд из региона: монография / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева; под науч. рук. чл.-корр. РАН В.А. Ильина; под ред. д.э.н. А.А. Шабуновой, к.э.н. О.Н. Калачиковой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 178 с. с. 48.
28. Шабунова А.А., Кондакова Н.А. Здоровье и развитие детей: итоги 20-летнего мониторинга // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5 (35). С. 33-54. DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.3
29. Монахов М.В. Качество жизни семей с детьми и его влияние на заболеваемость и инвалидизацию детей: автореф. диссер. на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. М., 2009. 25 с.
30. Пасовец Ю.М. Риски бедности населения в современных российских условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2 (38). С. 143-160. DOI: 10.15838/esc/2015.2.38.9
31. Александрова О.А., Ярашева А.В. Усиление селективной социальной политики и перспективы снижения бедности // Народонаселение. 2018. №1. С. 4-19.
32. Abrahamson P. *Social Policy in Changing Europe*. Roskilde: Roskilde University Press, 1993. 93 p.
33. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton: Princeton University Press, 1990. 127 p.
34. Rothstein B. *Just Institutions Matter: The Moral and Political Logic of the Universal Welfare State*. Cambridge, 1998. 38 p.

Сведения об авторах

Ольга Николаевна Калачикова — кандидат экономических наук, заместитель директора, зав. отделом, Вологодский научный центр РАН (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: onk82@yandex.ru)

Мария Андреевна Груздева — кандидат экономических наук, зав. лабораторией, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru)

Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A.

Social Vulnerability of Families with Children in Modern Russia

Abstract. When performing its reproductive function, the family – the main institution for population reproduction – continues to bear increased risks of poverty. The goal of our paper is to study manifestations of social vulnerability of modern Russian families with children. Despite the active demographic policy implemented with the help of national projects since 2006, the actual situation concerning families with children has not undergone any significant changes. The birth of a child continues to reduce the standard of living to the point of crossing the poverty line; the housing market remains inaccessible, and the tools for combining parenthood and professional activities do not work. The resources of an average family do not promote the formation of human potential of the child population that would meet the demands of the knowledge economy and are reduced to a set of primary needs. The existing mechanisms of social support do not guarantee that the life of families with children will actually improve; childcare allowances are not growing and are not focused on achieving any standard of living, even the minimum subsistence level. Having few children becomes a conscious choice against the background of the crisis of marriage, which ceased to serve as a kind of contract according to which the husband is a breadwinner, and the wife gives birth to children and runs the house. Women have become full-fledged actors in the labor market.

However, they still face discrimination in this regard. The analysis of gender statistics shows that women who have the same level of education, sphere of activity and official status as men receive an average wage that is one third lower compared to that of men. However, the phenomenon of working wives is not only and not so much a reflection of their desire for professional self-realization. Two working adults in an average family will provide a per capita income at the subsistence level in case they have no more than two children. In addition, satisfaction with the availability and quality of education and health services – the institutions that support the reproduction of the population and human potential – remains far from the desired level. Under the circumstances, the family with children remains one of the most socially vulnerable population groups; this fact requires the revision of the mechanisms of social policy and the principles of the social state in general. Scientific novelty of our study consists in the fact that it analyzes and classifies the manifestations of social vulnerability of modern families with children and puts forward the proposals to improve the social and demographic policy of the state. The findings of our research can be used in the practice of public administration.

Key words: family, children, state support measures, financial problems, housing problems, social services, reproductive potential, social policy.

Information about the Authors

Olga N. Kalachikova – Candidate of Sciences (Economics), Deputy Director, Department Head, Vologda Research Center of RAS (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: onk82@yandex.ru)

Mariya A. Gruzdeva – Candidate of Sciences (Economics), Laboratory Head, Senior Researcher, Vologda Research Center of RAS (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru)

Статья поступила 18.03.2019.